

С.В. Пирогов

КОНТУРЫ ВИЗУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-13-70001.

Заданы и проанализированы варианты методологической оптики видения как города в целом, так и его отдельных визуальных эпифеноменов: натуралистская, структуралистская, конструктивистская и феноменологическая парадигмы. В натуралистической парадигме развивается тезис о том, что в городской морфологии можно увидеть особенности социально-экономической и политической организации и проблемы конкретного общества. В структуралистской парадигме предметом анализа выступает семиотика городской среды – визуальный текст города. В конструктивистской парадигме предмет визуального анализа – публичное пространство города, его функции и проблемы. В феноменологической традиции образ города есть проекция жизненного мира человека, формирующаяся в процессе переживания актуальной жизненной ситуации.

Ключевые слова: визуальное; образ города; парадигмы познания.

Методологическая оптика визуальных исследований города

В своё время известные специалисты по городу и визуальной социологии задавались вопросами «Что именно мы изучаем? Как можно “схватить” эту ускользающую субстанцию?» [1]. Не менее ускользающей является и субстанция визуальных образов, относительно которых «признается двойная референтность фотографии – отражение не только снимаемого, но и снимающего» [2] – многослойного социокультурного контекста производства и потребления визуальных образов. На данный момент очевидно, что визуальные исследования не могут быть сведены к методическим правилам интерпретации некоторой «картинки», поскольку как субъект, так и сам процесс интерпретации нуждаются в изучении. Однако «вера в то, что запечатленное на визуальном носителе (фотографии, видео пленке) – реально и именно так и было, не изжита даже сегодня, когда многим уже стало очевидно, что и без применения специальной обработки, монтажа и тому подобного изображение можно скомпоновать так, что оно покажет то, что хочет его автор, а не то, что происходило перед объективом “на самом деле”» [3].

Все варианты представления города, на наш взгляд, можно свести к четырём парадигмам, задающим определённое понимание урбанистической реальности вообще и частные дефиниционные модели города в рамках каждой из них [4]. Эти парадигмы когерентны парадигмам визуальных исследований: натурализм (с ориентацией на позитивистскую методологию), структурализм (с ориентацией на системно-семиотический анализ), конструктивизм (с ориентацией на анализ ситуации возникновения и функционирования явления, в том числе и дискурсивный анализ) и феноменология (с ориентацией на анализ смысла – как производителя, так и потребителя визуальных образов). В рамках каждой парадигмы формируется и развивается своя модель образа: как отражение (иллюстрация), репрезентация, презентация, которая может реализоваться либо в форме идеальной конструкции (идеализированный объект), либо как социокультурный проект – представления о нормальной и «правильной» жизни.

В натуралистической парадигме город предстаёт исследователю как материальный объект, субстратом

которого является его архитектоника – совокупность архитектурных и инфраструктурных компонентов. Это согласуется с натуралистическим пониманием визуального как отражения объективной социальной реальности. Визуальному здесь отводится роль зеркала, а «картинки» города рассматриваются как своеобразный документ, который можно исследовать соответствующими методами. Но изучение визуального образа города показало, что «картинки» одного и того же города разнятся в зависимости от того, кто и когда их создаёт и рассматривает.

На «картинке» изображено не только то, что есть в объективной реальности. Изображение нуждается в интерпретации, необходимо ответить на вопрос: а что, собственно, мы видим, из каких предметов (элементов, частей) состоит картинка?

Структуралистский анализ городской жизни имеет две разновидности: структурный функционализм и семантический структурализм. В первом варианте город выглядит как функционально структурированное пространство – система зон жизнедеятельности. В семиотическом структурализме город выглядит как семиотическая система – текст. Изображение содержит два плана значений: культурно ратифицированные, общезначимые, выраженные культурными кодами и значимые только для того, кто рассматривает изображение. Содержание образа, таким образом, зависит от того, на что смотрят, кто смотрит и в какой ситуации это происходит. Важным фактором восприятия среды также являются различные практики поведения в городской среде – как рационально-прагматического, так и непрагматического характера: досугового, игрового, перформативного (фестивали, праздники, протесты и др.), в ходе которых происходит интерпретация: наделение значением и смыслом фрагментов городской среды. Изменчивость и многослойность образа свидетельствуют о том, что образ, особенно города, это не единичный перцептивный акт, а когнитивная конструкция, отражающая различные типы опыта.

Конструирование образа представляет собой процесс выделения отдельных фрагментов реальности (объектов) и создания из них определённой «картинки». Этот процесс осуществляется не произвольно, а на основе всегда существующих схем восприятия: архетипов, габитуса, идеологии или даже простых стерео-

типов. В конструктивистской парадигме в фокус внимания попадает роль социокультурного фона как смыслопорождающего контекста. В этом плане можно говорить о таких моделях города, как ценностно-рациональный проект, мифологический конструкт, идеологический проект, виртуальный проект, дизайн-проект имиджа города.

В феноменологическом горизонте артикулируется особая процедура конструирования реальности – освоение среды обитания. Восприятие городской среды представляет собой не только когнитивное, но и интенциональное отношение – процесс конструирования реальности посредством придания значимости её отдельным фрагментам на некотором смысловом поле. Городская среда для воспринимающего субъекта существует не сама по себе, а носит реляционный характер: все предметы среды существуют как элементы событий, значимых для субъекта восприятия. Предметы городской среды существуют как элементы жизненного мира горожан: они свидетельствуют, напоминают, указывают на то, что было, есть или будет (должно быть). Поскольку события как значимая система действий существуют в смысловом контексте, то при его утрате отдельные фрагменты городской среды утрачивают свою выразительность или даже исчезают для восприятия. В этой парадигме акцентируется внимание на активности как образа, так и субъекта восприятия. При восприятии образа человек не только расшифровывает некоторое закодированное содержание, а попадает под власть образа. Образы не только отражают, но и производят реальность. Образ города существует как генерирующая структура новых смыслов через переживание самого восприятия городской среды. Интенциональность (притягательность) среды заключается в том, что в восприятии, сознании горожанина территориальные места сливаются с пространством отношений и символикой места. Одно наслаивается на другое. Возникает качественное единство всех аспектов среды, обладающее индивидуальным своеобразием – топосы среды. Топос среды – это конструкция жизненного пространства, созданная человеком из материальных и духовных аспектов экзистенции – «дух места». В то же время топосы – это «ниши бытия», где жизнь протекает привычно, осмысленно и предсказуемо. Г. Зиммель первым начал писать о том, что люди «приватизируют публичное пространство» в городе, создавая для себя комфортную среду.

Предметные и проблемные поля визуальной социологии города

В натуралистической парадигме понимания визуального как отражения объективной социальной реальности развивается тезис о том, что в городской морфологии можно увидеть особенности социально-экономической и политической организации и проблемы конкретного общества. Здесь мы бы выделили три наиболее обсуждаемые темы: ландшафт власти, социальная память и социальные проблемы. Тема взаимовлияния политики, экономики и городского ландшафта возникла в рамках неомарксистской социологии города (А. Лефевр, Д. Харвей). Основным сюжетом здесь яв-

ляется изучение противоречивых требований в борьбе за обладание местом. Место в данном случае выступает как товар [5]. Ландшафт в современном обществе создают люди, обладающие деньгами и властью, он является «посредником символически и материально между социально-пространственной разницей капитала на рынке и социально-пространственной однородностью труда, определяемой местом» [6]. С помощью визуальных материалов можно также изучать и сравнивать индустриальный и постиндустриальный ландшафт. Сравнительный анализ фотографии городских мест показывает также изменения, происходящие в социальной структуре. Так, например, А. Желнина продемонстрировала «параллель между обустройством физического пространства площади и социальным миром города и страны – нестабильность, нестационарность, готовность к переменам и большая доля свободы характеризует обе сферы» [7]. Формой отражения социальных процессов также является архитектура. Основные вопросы визуальной социологии архитектуры – «в какой степени общество и социальный строй воплощаются в архитектуре и одновременно ею обосновываются...», «в какой степени архитектура воспроизводит “классовую структуру” общества» [8]. Архитектура также является носителем социальной памяти. «Анализ архитектуры городских зданий, элементов урбанистического ландшафта – это “разговор” со свидетелями истории, приоткрытие их легенд и тайн... можно сказать, что это “палимпсесты”, являющие современность как интертекстуальную историю» [9]. Чаще всего визуальные объекты используются социологами для изображения социальных проблем горожан: социально-экономическое неравенство, особенностей взаимодействия представителей различных социальных групп, маргинализации определённых групп горожан [10]. Зонирование городского пространства может дать наглядный материал по стратификации городского населения, особенно наглядно это выглядит в сравнительном анализе городской среды и образа жизни центральных и периферийных районов [11]. Морфология территории может способствовать или препятствовать реализации отношений, событий определённого содержания и конкретных моделей поведения.

В структуралистской парадигме предметом анализа выступает семиотика городской среды – «текст города». Город как «текст» существует в двух формах. Во-первых, исторически формируется интегральный образ города, выраженный его культурно-историческими особенностями. Этот образ, вслед за Лефевром, можно назвать «иконическим», при этом «важно подчеркнуть, что понятие “иконического” образа следует рассматривать широко. “Иконой” может стать не только объект, но и событие, и сами абстрактные понятия, с которыми ассоциируются эти объекты» [12]. Примером иконического образа города являются его официальные изображения. Во-вторых, город как текст существует в виде множества социально-семантических ситуаций – вариантов интерпретации субъектами восприятия городской среды в целом и её отдельных фрагментов – тексты городских сообществ, возникающих в процессе повседневных практик проживания и переживания городской среды. А. Лефевр выдвинул тезис, что про-

странство производится, а не просто есть как некоторая объективная данность [13]. «Это происходит в ходе того, что он называл социальным производством городского пространства, непрерывным и спорным процессом, пронизанным политикой и идеологией, созиданием и разрушением и непредсказуемым взаимодействием пространства, знания и власти...» [14]. М. де Серто представляет пространство города как пространство символических «тактик» поведения, являющихся различными способами освоения и присвоения объективно существующей, сложившейся исторически среды обитания в единстве её объектных и субъектных структур. «Таким образом, мы можем приравнять практики означивания... к практикам, создающим пространство» [15]. «Понимание городского пространства как динамической конфигурации неких городских контекстов и повседневных практик (людей и различных сообществ), связанных с конкретной средой, обуславливает переход от попыток определения, что есть “город вообще”, к работе с различными режимами видения» [16]. Городская среда континуальна: имеет место некоторая протяжённость, взаимосвязь и взаимопереход территории, пространства отношений, событий и ситуаций, и процессуальна: она представляет собой поток изменений, смену ситуаций, непрерывный спектакль с разными действующими лицами и сменой декораций. Визуальные материалы дают возможность увидеть всё это в формате одного изображения, причём видеоматериалы разных авторов дают нам разные изображения одной и той же реальности, позволяют увидеть то, что не видно в оптике другого взгляда.

Важнейшей предметной областью исследования в конструктивистской парадигме является публичное пространство города. Центральным вопросом является вопрос о его функциях. Не поднимая этот вопрос во всём объёме, выделим лишь те функции, которые можно и нужно изучать с помощью визуальных средств: формирование идентичности, самопрезентация городских сообществ, формирование толерантности как пространственного равенства.

Практики фотографирования в публичном пространстве являются средством конструирования коллективной идентичности. «Фотография одновременно репрезентирует и создает групповую идентичность, так же как она одновременно является репрезентацией и инструментом создания идентичности индивидуальной» [17].

Одним из механизмов идентификации является самопрезентация городских сообществ. Это наглядно можно видеть на примере поведения молодёжи в публичных местах, когда они показывают себя, разыгрывают небольшие «уличные спектакли», что очень важно для процессов самоидентификации – и личной, и групповой. «В настоящее время процессы индивидуализации, фрагментация идентичности, плюрализм нормативных порядков ослабляют социализирующую функцию фотографии и усиливают ее перформативную роль в деле конструирования идентичности» [17]. В социально значимых масштабах перформанс имеет место в «городских массовых мероприятиях» – фестивалях, карнавалах, шествиях, демонстрациях, праздниках, ритуалах и т.п. Визуальные материалы позволяют

изучать перформативные практики как способы изменения и производства социального пространства и одновременно как коммуникативные практики. Образ города и практики поведения в городской среде – две стороны одной медали, только образ города – структурный, а городские практики – его процессуальный компонент. Перформативное высказывание «будучи употребленным в соответствующем контексте, может иметь практические последствия, как и любое успешное действие... С точки зрения перформативности, познание не отражает, а создает, исполняет или учреждает реальность» [18]. Перформанс в то же время содержит «коммуникативную интенцию» (Д. Серль), включающую требования соблюдения определенных условий и правил. С помощью перформанса конструируется смысловой контекст ситуации, который можно дешифровать, анализируя сам перформанс. Особым местом для перформативного конструирования новых моделей поведения выступают большие торговые центры, которые «становятся пространством для публичной жизни, для наблюдений и самопрезентации, но не публичным местом, предполагающим в первую очередь столкновение и знакомство с разнообразием» [19]. А. Желнина зафиксировала здесь проблему появления квазипубличных пространств. Такого рода «места» можно изучать с помощью визуальных средств, методом наблюдения.

Тематика публичного пространства города всегда тесно пересекалась с тематикой толерантности. Один из аспектов проблемы толерантности можно обозначить как пространственное равенство и согласиться, что «толерантность будет там и тогда, когда разные группы смогут на равных приходить в одни и те же места, наблюдать друг за другом и заниматься одними и теми же делами» [20].

Городское публичное пространство очень изменчиво, и эти изменения далеко не всегда позитивны. Пространство городов, особенно российских, содержит немало проблем, которые надо не только знать, но и видеть – диагностировать наличие проблем визуальными средствами. Назовём предельно кратко те проблемы публичного пространства города, о которых идёт речь в литературе и которые можно наблюдать.

Проблема первая: приватизация и коммерциализация этих пространств и вытекающая отсюда ограниченная возможность их использования для различных групп горожан.

Проблема вторая: отсутствие в России традиций публичного пространства, так что горожане и сами не всегда понимают ценность таких мест, как парки, скверы, площади, памятники. Практики поведения в этих местах требуют своего изучения.

Проблема третья: отсутствие в России потребности и навыков интеракции между различными субкультурами, отсутствие механизмов социокультурной интеграции различных стилей и образов жизни.

Проблема четвёртая: «опоточивание пространства» [21]. Успешным становится не тот, кто на базе собственного культурного ресурса способствует развитию территории, а тот, «кто синхронен бурному течению городской жизни, кто “попадает в струю” и “вращается в сферах”, тот, кто мобилен в мобильной среде» [22].

Проблема пятая: «опустынивание пространства». Смещение символических ансамблей публичного пространства с потребительским поведением, с частными интересами по поводу присвоения и овладения вещами приводит к потере символического содержания «места». Также в силу этого отдельные места в городе становятся более «населёнными», другие – менее; т.е. в отдельных местах города нечего делать, часть городского пространства превращается в «отбросы» [23].

Проблема шестая: угасание общения в результате утилизации пространства. Необходимо развивать территории неформального общения: кофейни [24], пешеходные зоны [25], скверы и парки. Особое значение для российских горожан всегда имел двор. Изучение этого локуса пространства может позволить увидеть новые и не всегда позитивные изменения в российском обществе [26].

Проблема седьмая: проблема средовой идентичности. Поскольку поведение реализуется (выстраивается) в том числе в соответствии с представлениями об окружающей среде, то городская среда сама по себе является порождающим фактором поведения. Но если «пространство становится “слепым пятном” технологий науки и политики» [15], то возникает феномен средовой маргинальности – неопределённости территориально-пространственного положения [27]. При этом может возникать не просто ощущение чуждости среды, а ощущение её враждебности. Эту тему также можно изучать визуальными средствами.

Если предметом структуралистского анализа является некоторый «иконический» образ города, то предметом феноменологического анализа – его повседневный образ. Изучая образы города, можно увидеть не только рациональное знание горожан о городе, но и их желания, воспоминания, переживание той среды, в которой они живут, виртуальные образы мечты, мифологии и компьютерных фантазий, а также то, чего стараются не замечать как власти, так и жители. Объекты территории могут «иметь значение (например, символическое) для наблюдателя, а могут вообще становиться “невидимыми” в определенном образе. Так, люди, даже проживая в городе с множеством исторических памятников, могут сказать, что “у нас тут нет ничего (интересного)” [12]. Повседневный образ города можно изучать с помощью ментальных карт [28–31].

Целью феноменологического изучения образа города является обнаружение релевантных (субъектно различимых, значимых) семантических средств для различных субъектов городской жизни, что позволит прогнозировать характер и направленность их активности [32]. В то же время образ города – конструкция будущей реальности – его аттрактор. Аттрактивными инструментами развития города являются: миссия города (включающая его имидж), миф города (в том числе и идеологический) и событийные технологии [33]. В создании этих инструментов большую роль играют визуальные средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Запорожец О., Лавринцев Е.* Прятки, городки и другие исследовательские игры. (Urban Studies: в поисках точки опоры) // *Communitas* № 1. 2006. URL: http://www.psychogeo.spb.ru/page_111.html (дата обращения: 15.07.2013).
2. *Запорожец О.Н.* Визуальная социология: в поисках границ // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Секция 36. Методология и методы эмпирических исследований. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part50.pdf> (дата обращения: 10.07.2013).
3. *Желнина А.* Образ города и визуальные методы социологического исследования // *Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев.* 2004. № 6. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/./article_content1201257414203593fi (дата обращения: 12.07.2013).
4. *Пирогов С.В.* Концептуальные модели управления развитием города // *Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология.* Томск, 2012. № 1 (17). С. 114–128.
5. *Логан Д., Молоч Х.* Город как машина развития / J. Logan, H. Molotch. *The City as a Growth Machine.* // *Urban fortunes. The political economy of space.* Berkely : University of California press, 1988. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=98> (дата обращения: 18.07.2013).
6. *Зукин С.* Ландшафт власти. От Детройта до мира Диснея / S. Zukin. *Landscapes of power: From Detroit to Disney World.* Berkeley, CA : California Press, 1991. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=91> (дата обращения: 22.07.2013).
7. *Желнина А.* Сенная площадь – «чрево» или лицо Петербурга? URL: <http://www.urban-club.ru/?p=12> (дата обращения: 23.07.2013).
8. *Делитц Х.* Архитектура в социальном измерении // *Социологические исследования.* 2008. № 10. С. 113–121. URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/931/631/1219/Delitts_15.pdf (дата обращения: 25.07.2013).
9. *Малес Л.В.* Фотография в социологических дисциплинах // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность : сб. научн. ст. / под ред. Е.В. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина.* Саратов : Научная книга, 2007. С. 168–182. URL: http://www.sociologist.nm.ru/articles/males_01.htm (дата обращения: 30.04.2013).
10. *Воронкова Л.* «Социологические выставки»: визуальные презентации в социальных науках // *Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М. : Вариант, ЦСПГИ, 2009. С. 149–228.* URL: <http://www.publicsphere.narod.ru/Voronkova.pdf> (дата обращения: 28.04.2013).
11. *Герасимова К., Чуйкина С.* От капиталистического Петербурга к социалистическому Ленинграду: изменение социально-пространственной структуры города в 30-е годы // *Нормы и ценности повседневной жизни. Становление социалистического образа жизни в России, 1920–30-е годы / под ред. Тимо Вихавайнена // Нева. СПб., 2000. С. 27–74.* URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Gerasimova/Ger_Tchouik_CapitalSPb_SocialistLeningrad.pdf (дата обращения: 26.04.2013).
12. *Мокроусова А.К.* Образы города как ресурс анализа социального пространства // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2012. Т. XV, № 3. С. 173–181. URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/2013/02/24/1251425697/Mokrousova_2012_3.pdf (дата обращения: 24.04.2013).
13. *Лефевр А.* Социальное пространство // *Неприкосновенный запас.* 2010. № 2 (70). URL: <http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1760/1761/> (дата обращения: 25.04.2013).
14. *Соия Э.* Как писать о городе с точки зрения пространства? Придавая городам первостепенное значение // *Логос.* 2008. № 3 (66). С. 130–140. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/07.pdf (дата обращения: 24.04.2013).
15. *Серто М. де.* По городу пешком // *Социологическое обозрение.* 2008. Т. 7, № 2. С. 24–38. URL: http://www.sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211834290/7_2_2.pdf (дата обращения: 22.04.2013).
16. *Запорожец О., Лавринцев Е.* Потеряться, чтобы увидеть: опыты фотографического восприятия города // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / ред. Е. Ярская-Смирнова, П. Романов, В. Круткин.* Саратов : Научная книга, 2007. URL:

- http://www.belintellectuals.eu/media/library/Zaporozhec_Oksana_Lavrincev_Ekaterina_Poterjatsja_ chtoby_uvidet_opyty.doc (дата обращения: 12.03.2010).
17. *Бойцова О.Ю.* Любительская фотография в городской культуре России конца XX в. URL: <http://www.dissercat.com/content/lyubitelskaya-fotografiya-v-gorodskoj-kulture-rossii-kontsa-xx-v> (дата обращения: 17.07.2010).
  18. *Дудина В.И.* Эпистемологическая реконфигурация социального знания: от репрезентации к перформативности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 3. С. 35–50. URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/2013/02/24/1251425317/Dudina_2012_3.pdf (дата обращения: 12.07.2010).
  19. *Желнина А.* «Здесь как музей»: торговый центр как общественное пространство // Laboratorium. 2011. № 2. С. 48–69. URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/2011/10/14/1267236315/03_AZ.pdf (дата обращения: 13.07.2010).
  20. *Желнина А.* Публичное пространство в социологии города. Проблемы публичного пространства в Петербурге : лекция. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=89> (дата обращения: 3.07.2010).
  21. *Кастельс М.* Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс / Manuel Castels. The Informational City. Information Technology, Economic Restructuring. and the Urban -Regional Process. Oxford, Cambridge : Blackwell, 1989. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=100> (дата обращения: 3.07.2010).
  22. *Ганжа А.* Mobilis in mobili: об особенностях формирования публичных пространств в городе Москве // Логос. 2012. № 1. С. 289–310. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos/2012_1/11.pdf (дата обращения: 7.07.2010).
  23. *Бодрийяр Ж.* Город и ненависть // Логос. 1997. № 7. С. 107–117. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/06.htm (дата обращения: 17.07.2010).
  24. *Панеях Э.* Петербургские кафе – география неформального общения // Российское городское пространство: попытка осмысления. М. : Московский общественный научный фонд, 2000. С. 154–162.
  25. *Желнина А.* Малая Садовая улица в Санкт-Петербурге: опыт становления публичного пространства // Communitas. 2006. № 1. С. 53–71. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/748/892/1216/6-Communitas_1_2006_Zhelkina.pdf (дата обращения: 17.07.2010).
  26. *Иванов П.В.* Двор спального района города Москвы: география, практики, образы. URL: http://www.academia.edu/2604802/MA_paper_ (дата обращения: 17.07.2010).
  27. *Пирогов С.В.* Идентификация со средой обитания как предмет социологической рефлексии // Тезисы Третьего социологического конгресса. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210057003.pdf (дата обращения: 15.07.2010).
  28. *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии. СПб. : Питер, 2000. 336 с.
  29. *Замятин Д.Н.* Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / сост., отв. ред. Д.Н. Замятин. М. : Институт Наследия, 2005. Вып. 2. С. 276–322. URL: http://www.conf.cpic.ru/upload/eva2004/reports/doklad_109.doc (дата обращения: 18.07.2010).
  30. *Митин И.И.* Мифогеография города: семиозис пространственных мифов и проектирование имиджа места // Нижний Новгород в историко-культурной традиции России : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. по региональной культуре (22 сентября 2004 г.). Н. Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. С. 115–116. URL: <http://www.imitin1.at.tut.by/MitinTezNNNet.pdf> (дата обращения: 25.07.2010).
  31. *Семёнова В.* Картирование городского пространства: основные подходы к визуальному анализу // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 67–81. URL: http://www.socpolicy.ru/wp-content/uploads/2012/07/%D0%92%D0%90_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B_%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B81.pdf
  32. *Пирогов С.В.* Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 97–103.
  33. *Пирогов С.В.* Аттрактивные механизмы развития города // Городское управление. 2013. № 3. С. 53–59.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 5 сентября 2013 г.